Перевод на русский: Vzhiiikkk

Star Rank Hunter (Охотник Звёздного Ранга), глава 244.2: Появление кольца

–––––––

Цылинь, тем временем, сражался с Геном Синъяо на другой половине поля боя.

Семья Ген предпочитала удары ладонями во время боя один на один, это Цылинь знал благодаря тренировкам Геньи. Удары кулаками наносили урон коже, но удар ладонью уходил глубоко. Только те, кто стал мастером такой техники рукопашного боя, могли наносить такие удары.

Цылинь немного представлял, насколько сильными были удары ладонями Геньи, но лишь немного. В то время тело Геньи уже угасало, а те техники, которым он учил Цылиня, скорее рассчитывались на совершенствование здоровья.

Ген Синъяо двигался не быстрее Цылиня, поэтому хорошую возможность атаковать противника в начальном рывке найти не смог. Хотя это не означало, что ему не хватает скорости.

Цылинь тут же принял защитную стойку, стоило Гену Синъяо приготовиться к ускорению атак. Он знал, что сейчас начнётся серия ударов: Тройной Стек.

Тройной Стек будет состоять из трёх последовательных ударов ладонью, накладывающихся друг на друга одним гладким движением. Каждый удар ладонью будет сильнее предыдущего, и хотя серия выглядела сурово, Цылинь знал, что она не рассчитана на убийство. Рассчитанная на убийство техника следует сразу после Тройного Стека.

Генья однажды демонстрировал ему обрезанную версию убийственного приёма. Она была обрезанной, потому что его здоровье тогда уже стало совсем плохим, но устное объяснение мастера помогло ему понять, как это работает. Поэтому Цылинь знал как противостоять Тройному Стеку Синъяо.

Приём, блокирующий Тройной Стек, называется «Плотина».

Клинок не использовался, да и не был в нём нужен.

Руки Цылиня вздрогнули, вместе с этим воздух вокруг них завертелся. Два резких порыва совместились в одну быструю воронку воздуха, как если бы острые клинки появились из ниоткуда.

Он бы не смог прервать Тройной Стек, если бы этот приём последовал после убийственного, но в этом случае такое возможно.

Цылинь редко использовал убийственные техники, когда был в Авангарде, потому что тогда он был Охотником. Главная цель Охотника – убить своего врага, поэтому ему были нужны приёмы, которые убивают быстро и надёжно, а не красиво.

Но то было тогда, сейчас всё иначе. Цылинь хотел попробовать техник, которые он выучил тогда, потому что его оппонент из семьи Ген. Он уже очень давно не использовал Плотину, но приём был так же знаком, как если бы он применял его вчера. Можно было бы даже сказать, что он использовал его инстинктивно, стоило только заметить начало Тройного Стека.

Ген Синъяо был вынужден убрать ладони. Его глаза выдали небольшую озадаченность, но он колебался лишь мгновение, прежде чем продолжил атаковать.

За деревом Бел, внимательно наблюдающий за боем, ткнул Гена Синмина локтем и спросил, – Тебе не кажется, что Цылинь выглядел как-то слишком спокойно? Как если бы заранее знал, какой приём твой брат использует. Он даже, кажется, знает, какие приёмы опасны, а какие нет. Я немного знаю о приёмах вашей семьи, но у меня складывается впечатление, что Цылиню они очень знакомы. Иначе твой мог бы хотя бы подступить к нему, тебе так не кажется? Ну, даже если он не пытается убить Цылиня.

Ген Синмин нахмурился, но не ответил. Его мысли ушли к той ночи, когда они сражались на крыше бара. Он тогда видел краем глаза как Цылинь достал свой клинок и заблокировал пули Горейо. Хотя продлилось это лишь мгновение, го движения в тот момент напомнили Плотину. По этой причине он тогда чувствовал необъяснимое ощущение знакомства. Но при этом сам Цылинь точно не был ему знаком.

– Вот скажи, Синмин, как ты думаешь… может ли быть, что Цылинь бастард кого-нибудь из семьи Ген? – спросил Улагануо, потирая подбородок.

Хотя большинство знатных молодых людей вело распущенную жизнь, они очень ценили законность. Особенно это относилось к императору и трём королям, вершине пирамиды иерархии. В семью принимали исключительно её законных наследников, а тех, чьё рождение было незаконно, обычно казнили. Знать, которая допустила такое, жестоко наказывалась. Поэтому Ген Синмин, несмотря на своё хобби «погони за юбками», был очень осторожен. Если он случайно спровоцирует рождение незаконного наследника, то отец ему ноги переломает.

Ген Синмин пнул Улагануо за эти слова. – Чушь! У каждого члена семьи Ген есть доказательство законности! Всех тех, у кого его нет, казнили!

Если Цылинь и вправду незаконный ребёнок кого-то из их семьи, то перед ним предстанет угроза смерти, ведь старшие королевской семьи Ген такого не потерпят. И такого никто из них не хотел, поэтому больше никто эту тему не поднимал. Но Ген Синмин, даже заткнув друзей, всё равно не мог перестать думать о том, что такая возможность есть.

Пока Ген Синмин пытал себя мучительными мыслями, в Гене Синъяо появились изменения. Искажённый воздух начал отражать свет, и всё его тело размылось. Невозможно было даже определить, где он находится.

Лист Ослепления*!

(*Если буквально, то идиома означает, что зрение человека перекрыл один листок. Выступает в качестве предупреждения, что не стоит зацикливаться на чём-то одном, и стоит взглянуть на общую картину.)

Цылинь действовал не спешно. Вместо этого он опустил руки и безмолвно ждал.

Внезапно Ген Синъяо начал действовать. Ладонь пронзила экран искажённого света и потянулась к Цылиню сбоку. Не было никаких сомнений, что если этот удар попадёт в цель, его органы понесут серьёзный урон.

И вновь Цылинь среагировал инстинктивно. Его рука задвигалась, пронзила воздух по дуге, и толкнула себя вперёд, встречая ладонь противника ладонью. Он практически в точности повторил движение Гена Синъяо.

Что-то в голове Гена Синмина в этот момент лопнуло.

«Невозможно!»

«Если он не член семьи Ген – нет, если он не один из основных членов семьи Ген, то просто не может знать эту технику! Даже если есть небольшие отличия, это определённо…»

Бел обменялся взглядом с Улагануо, когда заметил как Ген Синмин сжал кулаки настолько, что они затрещали. Он схватили своего друга с боков, чтобы он не начал действовать импульсивно.

С громким хлопком Цылинь и Ген Синъяо отступили друг от друга и замерли на месте. Поначалу казалось, что они оба в порядке, но затем перчатки на их руках начали медленно растворяться в пыль.

Цылинь случайно использовал свою левую руку. Перчатка на ней медленно расслоилась на небольшие кусочки и пыль, проявив кольцо-лист на его большом пальце.

Ген Синъяо потерял всю волю к сражению, стоило ему только увидеть этот узор.

http://tl.rulate.ru/book/96731/333180